

УДК 82.6
ББК 80.83

«SUA SANTITÀ SPERA DUNQUE
FERMAMENTE CHE LA RUSSIA
RISORGERÀ»: НОВОНАЙДЕННОЕ
ПИСЬМО ВЯЧ. И. ИВАНОВА 1938 Г.

© 2019 г. А.Б. Шишкин

Университет Салерно, Италия

Дата поступления статьи: 12 апреля 2019 г.

Дата публикации: 25 сентября 2019 г.

DOI: 10.22455/2500-4247-2019-4-3-382-397

Аннотация: На основании новых архивных материалов в статье подробно рассмотрен имеющий важный для биографии поэта Вяч. И. Иванова (1866–1949) эпизод — его встреча и беседа во время частной аудиенции в Риме с главой католической церкви папой Пием XI 4 марта 1938 г. Об особом отношении понтифика к России и русской культуре можно судить на основании организованной в Ватикане в феврале 1935 г. по инициативе Пия XI выставки Л. Браилковского «Видения старой Руси». Встрече предшествовало обращение к Пию XI ректора папской коллегии Руссикум Ф. де Режиа, который сообщал папе о работе в коллегии Вяч. Иванова как преподавателя церковнославянского языка и о его литературных трудах — «Повести о Светомире царевиче». По мнению ректора, это сочинение продолжает разработку философской проблематики книги В.С. Соловьева «Россия и Вселенская церковь». Мы предполагаем, что среди возможных тем для беседы поэта и понтифика мог быть разговор о философском наследии Соловьева и судьбе России. Впервые публикуемое письмо Вяч. Иванова освещает подробную хронику разговора. Документ сопоставляется с другим источником — свидетельством Ольги Шор, секретаря и позднейшего биографа поэта. Ставится вопрос о статусе достоверности ее свидетельства. В статье использован ряд архивных документов, впервые вводимых в научный оборот.

Ключевые слова: Вяч. Иванов, Вл. Соловьев, папа Пий XI, О. А. Шор, соединение церковей, эмиграция, «Повесть о Светомире».

Информация об авторе: Андрей Борисович Шишкин — профессор славистики, Университет Салерно, Италия Via Giovanni Paolo II, 132 — 84084 Fisciano (SA), Italy.

E-mail: chichkine@gmail.com

Для цитирования: *Шишкин А.Б.* «Sua Santità spera dunque fermamente che la Russia risorgerà»: новонайденное письмо Вяч. И. Иванова 1938 г. // *Studia Litterarum.* 2019. Т. 4, № 3. С. 382–397. DOI: 10.22455/2500-4247-2019-4-3-382-397

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

“SUA SANTITÀ SPERA DUNQUE FERMAMENTE CHE LA RUSSIA RISORGERÀ”: THE NEWLY DISCOVERED LETTER OF VYACHESLAV I. IVANOV FROM 1938

© 2019. A.B. Chichkin
University of Salerno, Italy
Received: April 12, 2019
Date of publication: September 25, 2019

Abstract: Andrei Chichkin’s article is based on a number of archival documents. It details the episode that was important for Vyacheslav Ivanov (1866–1949), a conversation Russian poet had during a private audience in Rome with the head of the Catholic Church, Pope Pius XI on March 4, 1938. Pontiff’s special interest in Russia and Russian culture was manifested through the exhibition “Visions of Old Russia” by L. Brailovsky (Vatican, February 1935), initiated by the Pope himself. Prior to the meeting between the head of the Catholic Church and Vyacheslav Ivanov, the Rector of the Pontificium Collegium Russicum F. de Regis S. J. wrote a letter to Pius XI in which he informed the Pope about Ivanov’ work at Russicum as a professor of the Church Slavonic Language and about poet’s narrative work in progress “The Tale of Svetomir Tsarevich”. According to F. de Regis’ letter, Ivanov’s “Tale” expanded on the philosophical ideas of Vladimir Solovyov’s book “Russia and the Ecumenical Church”. One may assume that Solovyov’s philosophical legacy and Russia’s future were among the topics discussed between the Pontiff and the poet. Vyacheslav Ivanov’s own letter, which is published here for the first time, contains a detailed account of what really occurred during their conversation. This document is compared with another source — a testimony by Olga Schor, poet’s secretary and posthumous biographer. Chichkin’s article questions the correctness of Schor’s account. A number of unpublished archival documents referred to in this article deserve better attention from the scholars of Russian literature.

Keywords: V. Ivanov, V. Solovyov, Pope Pius XI, Union of churches, Olga Chor, emigration, *The Tale of Svetomir Tsarevich*.

Information about the author: Andrey B. Chichkin, Professor of Slavistics, Salerno University, Via Giovanni Paolo II, 132 – 84084 Fisciano (SA), Italy.

E-mail: chichkine@gmail.com

For citation: Chichkin A.B. “Sua Santità spera dunque fermamente che la Russia risorgerà”: The Newly Discovered Letter of Vyacheslav I. Ivanov from 1938. *Studia Litterarum*, 2019, vol. 4, no 3, pp. 382–397. (In Russ.) DOI: 10.22455/2500-4247-2019-4-3-382-397

В увидевших свет к сегодняшнему дню письмах, обращенных к дочери Лидии и сыну Димитрию, Вяч. И. Иванов делился как подробностями своих трудов и дней, так и рассказывал о встречах с выдающимися людьми своего времени — М. Бубером, Ф.Ф. Зелинским, В.Э. Мейерхольдом, М. Горьким, Н.П. Оттокарсом [4, с. 460–630]. Но во второй половине 1930-х гг. интенсивность эпистолярного общения резко снизилась, в иной год оно могло быть представлено буквально единичными ивановскими письмами [5, с. 2–20]. Поэтому особенную ценность представляет письмо Вяч. И. Иванова к сыну от 7 апреля 1938 г., обнаруженное американским исследователем П. Атласом в парижском собрании семьи художника Сергея Петровича Иванова (1893–1983)¹ и публикуемое ниже.

Каким образом это письмо оказалось в архиве художника? Сын поэта близко общался с ним во Франции во второй половине 1930-х гг.; в октябре 1938 г. С.П. Иванов нарисовал портрет молодого Димитрия в его квартире в Шартре, с видом на Шартрский собор²; а в последующие месяцы создал обложку для книги Вяч. И. Иванова «Человек» (Париж, 1939)³; на фронтисписе издания был помещен портрет автора, принадлежащий тому же художнику.

Однако можно думать, что письмо от 7 апреля 1938 г. было передано С.П. Иванову не столько по дружбе, сколько в связи с их общим интересом

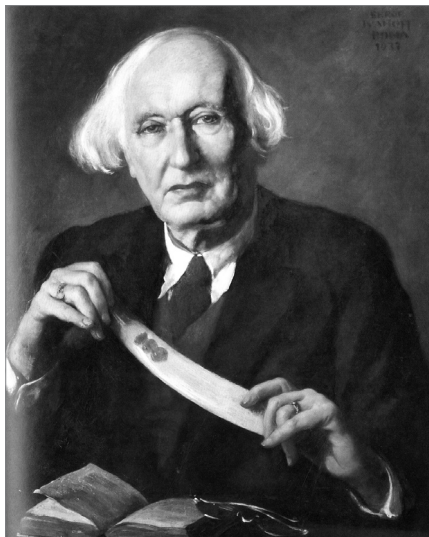
1 См. о нем: [8, с. 412–430; 7].

2 См. его воспроизведение в: [10, с.184]. Другой портрет, видимо, около 1939–1940 гг., публикуется впервые в приложении к данной статье.

3 См. об этом информативное письмо Д.В. Иванова к отцу от 5 марта 1939 г. в: Римский архив Вяч. Иванова (далее — РАИ). Оп. 4 к. 9. П. 1. URL: <http://www.v-ivanov.it/archiv/opis-4/karton-09/p01/op4-ko9-p01-f11.jpg> (дата обращения: 01.02.2019). С.П. Иванов именуется здесь своим прозвищем — «Козлокот».

С.П. Иванов. Портрет Димитрия Вячеславовича Иванова. Париж, 1938. Бумага, карандаш. Частная коллекция Serge Ivanoff. Portrait of Dimitri Ivanov. Paris, 1938. Pencil on paper. Private collection

С.П. Иванов. Портрет Вячеслава Иванова. Рим, 1937. Холст, масло. Частная коллекция Serge Ivanoff. Portrait of Vyacheslav Ivanov. Rome, 1937. Oil on canvas. Private collection

к деятельности папы Пия XI. Об интересе Пия XI к русской религиозной культуре в 1930-е гг. было достаточно известно хотя бы из хроники газеты «L'Osservatore Romano»⁴. С.П. Иванов лично окунулся в ватиканскую атмосферу на протяжении нескольких месяцев 1937 г., когда оказался в Риме по

4 Характерным примером в данном случае может быть выставка картин Л. Браиловского (1867–1937) «Видения старой Руси», которая в соответствии с волей понтифика была подготовлена и открыта в Ватикане в 1937 г. На выставке было представлено более ста картин и чертежей Леонида Браиловского. Газета «L'Osservatore Romano», отражающая официальную политику Ватикана, сообщила на следующий день после открытия: «Видения старой Руси» «воспроизводят грандиозную архитектуру соборов, церквей, монастырей, священных русских икон, которые революционная и иконоборческая буря рассеяла, видоизменила, осквернила или уничтожила. Св. Отец желает, чтобы они хранились, чтобы быть сохраненными как символы, и вновь оживили ту веру, которая была для России ее истинной славой» [18, р. 2, цит. по: 14, с. 446] (оригинал по-итальянски). О работе Браиловского над этим циклом «L'Osservatore Romano» сообщал и прежде: 12 июня 1932, 1 декабря 1932, 26 января 1935; писали о выставке многие итальянские, немецкие и французские газеты [14, с. 444, прим. 17].

поручению французского журнала «Illustration», чтобы исполнить серию работ, посвященных римскому понтифику и его окружению. В те же месяцы он сошелся с Вяч. Ивановым и его дочерью, их тесные отношения отразились в последующей переписке [3, с. 13]. Все это, однако, отнюдь не объясняет, почему столь важное письмо не было возвращено его адресату или хотя бы передано ему в копии: оно не было использовано в наиболее полной на сегодняшний день биографии Иванова 1971 г., изданной под редакцией сына поэта, и не было выявлено в ходе разборки и описания Римского архива Вяч. Иванова, начатого в начале 1990-х гг.

Главная часть письма — рассказ о беседе поэта с главой католической церкви на частной аудиенции в Ватикане 4 марта 1938 г. Этой аудиенции предшествовало обращение к Пию XI ректора Руссикума о. Филиппа де Режиаса. Практической целью этого обращения было упрочить статус Вяч. Иванова в Руссикуме (говоря на современном языке, получение им постоянного места). Де Режиас кратко обрисовал фигуру Вяч. Иванова («речь идет о русском изгнаннике, профессоре Вячеславе Иванове, весьма известной фигуре в русской литературе, о котором известнейший философ Николай Бердяев написал, что “это наиболее знаковая личность русской культуры последнего века, а возможно, и всей русской культуры в целом”. *Convegno* посвятил ему целый выпуск <...>») и сообщал о создаваемой поэтом «Повести о Светомире царевиче» — это сочинение, по словам ректора, продолжая книгу Вл. Соловьева «Россия и Вселенская церковь», «должно иметь большой отклик в истории русской мысли»; «речь идет о большом апостольском деле»⁵.

Узнав о благоприятном решении папы, поэт направил Пию XI письмо от 19 февраля 1938 г. Письмо начиналось с благодарности за назначенное ему постоянное денежное пособие. Вслед за выражением благодарности в письме была кратко обозначена задача и смысл «Повести о Светомире» — по его словам, это «духовное завещание поэта и христианского мыслителя с намерением воззвать к замутненной и опустошенной душе русского народа».

В следующем абзаце Иванов сообщал об акте своего приобщения к католической церкви 1926 г. по соловьевской формуле и заключал письмо

5 Письмо о. Филиппа да Режиас к папе Пию XI от 20 января 1938 г. см.: [13, с. 694].

С.П. Иванов. Портрет папы Пия XI. 1937. Рим, 1937
Serge Ivanoff. Portrait Pope Pius XI. Rome, 1937

просьбой об аудиенции⁶. Таким образом, частная аудиенция 4 марта, кроме своего прагматического аспекта, имела символический смысл — как можно думать, не только для Вяч. Иванова, но и для Пия XI. Поэтому в письме от 7 апреля 1938 г. нас не должно удивлять подробное, почти дипломатиче-

6 Для удобства приведем более полную цитату из этого письма: «До меня дошло известие, что Ваше Святейшество удостоили меня ежемесячным пособием, обеспечив мне таким образом возможность посвятить мои последние годы продолжению и заключению работы над обширным трудом, задуманным мною как духовное завещание поэта и христианского мыслителя с намерением воззвать к замутненной и опустошенной душе русского народа, которая *ingemisctet parturitusque adhuc* (“стенает и мучится донныне”: Рим 8, 22), прося ее обрести незапятнанный взгляд на свое истинное положение и судьбу в Церкви Христовой. Я расцениваю отеческую милость Вашего Святейшества, что невыразимым образом животворит и укрепляет мою душу, как заповедь не медлить, а следовать с еще большим рвением по пути моего достойного учителя Владимира Соловьева, чье личное побуждение направило меня к акту исповедания католической веры, совершенному мной двенадцать лет тому назад в базилике Святого Петра перед алтарем Святого Вячеслава, покровителя моего и всего славянского народа.

Еще глубже я чувствую волнение от великой щедрости, которая делает меня таким счастливым, и еще сильнее горит во мне желание, исполнение которого подкрепило бы мои обеты; желание, чтобы мне было дозволено, в скором времени, простереться у ног Вашего Святейшества, и выразить лично всю благодарность, которую испытывает мое сердце» (оригинал по-итальянски и по-латински) [13, с. 695–696].

ски точное воспроизведение диалога епископа Рима и русского изгнанника: здесь обозначена или пунктиром намечена почти каждая деталь исторической встречи.

Примечательно, что мы располагаем еще одним свидетельством о том, что было сказано на аудиенции 4 марта. Оно принадлежит Ольге Александровне Шор (псевдоним: Дешарт, 1894–1978)⁷, ближайшей ученице и секретарю Вяч. Иванова в последний период жизни поэта, а затем автору его первой биографии, созданной в 1960-е гг. В эту биографию и включено повествование о беседе 4 марта. О.А. Шор отмечала, что поэт «охотно рассказывал» об аудиенции, другими словами, сообщала, что ее свидетельство основано на воспоминаниях о нескольких рассказах Вяч. Иванова о его встрече с Пием XI. Сопоставляя текст Шор с публикуемым ниже письмом, нельзя не отметить как значительные совпадения, так и крайне существенные расхождения. Для целей дальнейшего изложения приведем полностью фрагмент О.А. Шор, касающийся интересующего нас события:

В.И. был поражен переменою во внешнем облике Пия XI, которого он в двадцатых годах, за время своего римского пребывания, много раз видел перед алтарем и на общих приемах. С трудом отождествил В.И. крепкую, крупную, упругую фигуру тогдашнего Пия XI со светлым, хрупким образом человека, который его, вошедшего в комнату, ласково звал, манил слабым движением руки. И была рука, прежде загорелая, белой, и белым было прежде смуглое лицо. И странно лицо и руки эти превосходили своей белизной папские белые одежды. Весь образ римского патриарха стал нежным, тихим, духовно прозрачным. Но в течение аудиенции В.И. убедился, что этот новый, хрупкий Пий XI не утратил своей неколебимой воли и всегдашней готовности на опасный, ответственный шаг.

В конце долгой беседы папа сказал, что народы Запада и России вскоре подвергнутся тяжелым испытаниям, но затем наступят лучшие времена, прекратится противоестественный разрыв между церквями и осуществится вожделенное Единение. Тогда В.И. возразил, что русские теологи и мыслители много говорили и писали о соборности, что он сам всегда переживал и переживает церковное разделение как вселенское бедствие и как свой духов-

7 Подробнее о ней см. в: [11].

ный ущерб, но что он не надеется не только на соединение церквей, но и на их примирение в ближайшее, наше время, в наш век. Папа, такой отечески ласковый, вдруг возмущился, вспылал, воскликнул: «Вы сомневаетесь?! Такое сомнение несправедливо; оно недопустимо. Я верю: Единение будет, будет!» И опять он стал тихим, прозрачным; сказал, улыбаясь: «А ведь Вы-то сами не только теоретически утверждали необходимость единения, но и пошли по пути экуменизма». И, благословляя гостя, папа Пий XI вслед уходящему В.И. много раз повторял: «Credo, credo — верю, верю»... [1, с. 197–198].

Как видим, в версии О.А. Шор появляется эпизод, отсутствующий в письме Вяч. Иванова к сыну. Это разговор — точнее, острое разногласие — по вопросу о соединении церквей. Конечно, естественно представить, что папа Пий XI, зная об акте приобщения Вяч. Иванова к католической церкви в 1926 г. и о его приверженности к соловьевской идее соединения церквей, на аудиенции 4 марта не обошел бы этого вопроса. Реплика, что он «не надеется не только на соединение церквей, но и на их примирение в ближайшее, наше время, в наш век» как будто соответствует интонации Вяч. Иванова, в 1930-е гг. не робевшего противоречить признанным авторитетам и «властителям дум», будь это Ульрих фон Виламовиц-Мёллендорф или Бенедетто Кроче (см.: [6, с. 179–180; 15, с. 400–401]), хотя она (эта реплика) и выходит за рамки ватиканского этикета.

Но все же позднее свидетельство О.А. Шор при сопоставлении с документом, написанным непосредственно по следам события, обладает меньшим статусом достоверности. С другой стороны, как свидетельствовал сам Иванов, «все происшедшее хранится в строжайшей тайне». Можно предположить, что рассказ о самом остром моменте встречи поэт первое время предпочитал не поверять бумаге — это тоже соответствовало благоразумной ватиканской практике. Во всяком случае, вопрос остается пока открытым.

Письмо Д.В. Иванова, в котором содержался бы непосредственный отклик на рассказ отца об аудиенции 4 марта, не выявлено. За таковой никак нельзя считать фрагмент утраченного письма, видимо, конца 1930-х гг., в котором говорится о том, что идея соединения церквей для парижских

православных традиционалистов есть химера⁸. Узнав о кончине Пия XI 10 февраля 1939 г., Д.В. Иванов писал отцу 13 февраля 1939 г. «Я взволнован смертью Папы, вспоминаю нашу первую аудиенцию⁹ и Вашу. И в начале и в конце он с нашей семьей как-то лично связан — и я ему благодарен»¹⁰.

В.И. Иванов — Д.В. Иванову¹¹
Рим — Страсбург. 7 апреля 1938

7 апреля 38.

Дорогой сын мой, негодующий на молчание наше, хоть и справедливо, но без достаточной психологической догадливости: повадно ли письмо писцам, и без того тяжелым на подъем, писать в Страсбург тому, кто несколько недель подряд заявляет, что он на отлете в Париж, другими словами — лицу, не имеющему определенного места жительства?¹²

S.<ua> S.<antità>¹³, получив мое прекрасное благодарственное письмо от 19 февраля¹⁴, вызвал о. Ф<илиппа>¹⁵ и признался ему в своем затруднении: его согласие было неправильно понято, что он принципиально не делает ни одного распоряжения, которое бы связывало его преемника, и потому пожизненных пенсий по своему личному усмотрению никогда не назначает, не считая себя в праве это делать. По рассказу о. Ф<илиппа>, он

8 «Русские ортодоксы ведут политику “дееретизма”, показывая химеризм соединения церквей. Нужно предупредить о. Филиппа, что это трюк ИМКИ (ха)» (РАИ. Оп. 4. К. 8. П. 5. Л. 32). «Дееретизм», т. е. «искоренение ересей» — окказионализм Вяч. Иванова. Под словом “ИМКА” имеется в виду круг, сложившийся вокруг русского книгоиздательства в Париже «УМСА-press».

9 Об этой аудиенции у нас нет сведений.

10 РАИ. Оп. 4. К. 9. П. 1. Л. 10 об.

11 Подготовка текста А. Шишкина и П. Атласа. Письмо хранится в семейном архиве художника С.П. Иванова (Париж).

12 Здесь Иванов отвечает на следующие строки из письма к нему сына начала февраля 1938 г.: «Почему Вы не пишете? Как неблагородно. И я не писал, потому что ждал, что б Вы написали. Собираюсь в Париж, а пасхальные вакации в Страсбург» (РАИ. Оп. 4. К. 8. П. 5); «Подумываю о том, чтобы поехать в Париж повертеться среди тамошних германистов недельки 2-3 до пасхальных вакаций. Начинаю работать над dissertation для Leroux: «Hellénisme chez Schiller et Goethe» (12 марта 1938, РАИ. Оп. 4. К. 8. П. 5).

13 «Его святейшество» (латин.), титулование папы римского.

14 См. выше, прим. 6.

15 Имеется в виду Ф. де Режи (Regis, 1897–1954), в 1934–1940 гг. ректор Папской коллегии Руссикум в Риме, см.: [16, с. 734–742].

некоторое время размышлял, выработывал решение, и наконец решил: вместо 750 лир выдавать мне в месяц по 800 лир, с тем, чтобы за год было мне выплачено 10 000 лир, но эта субсидия прекращается через год, что, впрочем, не значит, по толкованию о. Ф<илиппа>, что она потом не будет продолжена. Кроме того, они должны выплачиваться не из фонда *Russicum'a*, а из другого (личного) фонда, хотя получать ее я буду из рук о. Ф<илиппа> (Прибавлю тотчас же, что 750 лир, уже полученные за февраль мною из фонда *Russicum'a*, не будут засчитаны в субсидию, расчет которой начинается с марта).

Далее, S.<ua> S.<antità> захотел узнать точнее, о какой «опера» идет речь: «è dunque poesia?»¹⁶ О. Ф<илипп> объяснил, что это не стихи («тем лучше», был ответ); а эпическое произведение в форме старинных легенд, в роде *Lègende dorée*¹⁷, что было одобрено. В заключение, S.<ua> S.<antità> сказал, что рад меня видеть и что мне будет дана *udienza privata*¹⁸, хотя *monsignor Mela* и старается как можно более сократить число таких приемов, оберегая чрезмерно его спокойствие.

4 марта (в день моих именин) мы подъехали с о. Ф<илиппом> в такси к *ascensore* в *cortile S. Damaso*¹⁹; я был, конечно, во фраке и оказал неожиданно покровительство своему спутнику, которого задержали было в *anticamera*, так как аудиенция была назначена мне одному; но я убедил допустить его со мною во внутренние покои и даже выхлопотал через соответствующего монсеньора высочайшее разрешение явиться на прием вместе с моим покровителем. Аудиенция была назначена на 12½ ч<асов>; и через минут 15–20 мы были введены секретарем в *biblioteca*. Беглая *gènuflexion*²⁰ выполнена на пороге, но белый старичок в кресле перед письменным столом уже делает приветливый знак приблизиться; перед креслом опять мгновенно *gènuflexion* и целование руки; ласково и как-то светски S.<ua> S.<antità> указывает мне на красное большое кресло подле стола, о. Ф<илипп> садится на другое кресло, рядом со мною, но подальше, и ласковый

16 О каком «сочинении»... «стало быть, поэзия?» (итал.).

17 «Золотая легенда» Иакова Ворагинского, ок. 1260 г.

18 «Частная аудиенция» (итал.).

19 Лифту в дворе св. Дамаса (ит.), на территории Ватикана через двор св. Дамаса можно подняться в апартаменты Апостольского дворца, предназначенные для папской аудиенции.

20 Преклонение колен (франц.).

хозяин дома (именно так приходится говорить!) говорит, *qu' il sait bon gré*²¹ моему спутнику, за то, что он меня привел. Первые слова по-французски, потом разговор по-итальянски. Он очень постарел, но кажется крепким и живым, говорит много, законченными фразами, взвешивая каждое слово, — очень на мой взгляд похорошел, в какой-то прозрачной, тонкой, белой духовности. Он не будет меня ни о чем расспрашивать, он уже так много слышал обо мне от о. Ф<илиппа>, радуется, что я употребляю мои «*talenti di scrittore*»²² и мою «*cultura*» на пользу Церкви, — и дальше о том, как он постоянно думает о России. И здесь (свою благодарность я уже давно в самых простых и горячих словах выразил, на что услышал в ответ, что благодарить не за что: «мы не столько можем что-нибудь “сделать” (*fare*), сколько “сказать” (*dire*) наше благосклонное отношение», или что-то в этом роде) — здесь я восклицаю: «*S.<ua> S.<antità> spera dunque fermamente che la Russia risorgerà*»²³. И в ответ, протестующим тоном, громко: «*Quale domanda!*»²⁴ Зачем же бы иначе мы неустанно делали все, что мы делаем?» — указывая на о. Ф<илиппа> — зачем же существует и этот самый *Russicum*? О чем наша постоянная молитва? А разве возможна молитва без надежды?..» И затем много, и с большим чувством, о надежде, как душе молитвы. И мы надеемся, что она исполнится: *certo sarà, così sarà*²⁵. Минут 10–15 проходят так. Потом он ласково улыбается, поднимает руку, мы ее опять целуем, я еще бормочу несколько слов благодарности, и когда уже отступаю от кресла, у меня вырываются довольно бессвязно и совсем уже разом этикие слова: «*Beatissimo Padre, ho per Lei* (нужно бы *S.<ua> S.<antità>*), *tanto affetto*»²⁶, а он продолжает улыбаться, провожая нас взглядом до двери, и, когда мы делаем на пороге заключительную *génuflexion*, делает нам такие знаки, как будто друзьям или родным, которыми провожают близких людей.

Студенты *Russicum*'а спрашивали было об аудиенции, о которой слух долетел до них, но не получили, конечно, никаких сообщений, так как все происшедшее хранится в строжайшей тайне.

21 Что он признателен (франц.).

22 «Дарования писателя» (итал.).

23 «Ваша святость, стало быть, твердо верит в возрождение России» (итал.).

24 «Что за вопрос!» (итал.).

25 «Без сомнения она сбудется, так оно и станет» (итал.).

26 «Св. Отец, Вы так много значите для меня» (итал.).

15 марта приехал неожиданно Marco Spaini²⁷, часа в 3; он вылетел утром из Роды и успел в этот день взглянуть на Афины и Парнас (что мне кажется чудом) и был со мною как самый нежный брат. А на другой день утром опять явился, заявить, что во сне очевидно беседовал с каким-то ангелом и, проснувшись, почувствовал принуждение опять увидеться со мною и подробно расспросить меня о моем материальном положении, чтобы, если нужно помочь мне. Я сказал, что покамест мне ничего не нужно, хотелось бы только довести до конца задуманную мистическую повесть²⁸. Услышав, в чем дело, он заявил, что обеспечить возможность ее написания есть его священный долг, и чтобы я знал, что он, когда потребуется, сделает все для ее осуществления; и что все это между нами тайна. Много о тебе расспрашивал и очень хотел бы тебя видеть.

Фл<аминго>²⁹, по своему обыкновению, углубилась (ибо арабы кончились) для твоего «Hellénisme chez Sch<iller> et Goethe»³⁰ в расследование о Шиллере. Стремоухов³¹ ошибается о теократии: Вл. Соловьев говорит в лекциях о Достоевском именно о теургической задаче будущих поэтов и художников³². О. Ф<илипп> очень интересуется его книгой о Вл. С<оловье>ве, но о приглашении в Рим и «гостеприимстве» в Russ<icum> не может

27 О М. Спайни (1887–1969) Вяч. Иванов упоминал в письме к сыну из Павии от 15 июля 1932: «Сейчас приезжает ко мне Signor Marco Spaini, директор Casino in San-Remo, апостол антропософии, который вследствие знакомства с Ольгой Ивановной Синьорелли узнал "Переписку из Двух Углов" и прислал мне большое количество антропософических книг, письма о желании со мною познакомиться и огромный ящик с целым садом ривьерских роз» [4, с. 616]. Поэт посвятил Спайни два стихотворения: «Дикий колос» и «Велизарий-слепец», включенные в книгу «Свет вечерний» [2, с. 546 и 594, cf. 856–857]. См. также: [17].

28 Имеется в виду «Повесть о Светомире-царевиче».

29 Имеется в виду О.А. Шор.

30 «Эллинизм у Шиллера и Гете» (франц.). См. выше, прим. 12.

31 Дмитрий Николаевич Стремоухов (1902–1961), один из друзей Д.В. Иванова в Страсбурге, где с 1930 г. был университетским лектором по русскому языку и литературе. Автор книг «Vladimir Soloviev et son oeuvre messianique», Paris, 1935; «La poésie et l'idéologie de Tiouttchev». Strasbourg, 1937. Последняя книга в библиотеке Вяч. Иванова в Риме с надписью: «В.И. Иванову и Диме в знак почитания и любви Д. Стремоухов. Страсбург 8-VI-38».

32 Ответ на слова из письма Д.В. Иванова от 26 февраля 1938: «Стремоухов скоро защищает свою thèse: Ваш батюшка, говорит, говоря о теургическом искусстве, выражается метафорически. Для С<оловьева> теургическое искусство ничего общего с искусством не имеет; для него оно в таинстве, главным образом во браке» (РАИ. Оп. 3. К. 8. П. 5).

быть речи³³. Твой Bernanos³⁴ совсем с ума сошел: ты знаешь о его подписи под литературным манифестом, призывающим к союзу между католиками и коммунистами. «Tantaene animis bacchantibus irae?»³⁵ — против Франко. Мне кажется, ты хорошо сделал, не отправившись в Париж. Чем «прозаичнее», усидчивее, скромнее, проще, деловитее — тем лучше. Хорошо ли твое здоровье? О прогуленных (из-за весны) днях не тужи: все сие ко благу. И — coraggio³⁶!

Да. Хр<истос> и Б<ожия> М<атерь> и св. Т<ереза> с нами.

ВИ.

Список литературы

- 1 *Дешарт О.* Введение // *Иванов В.И.* Сочинения. Брюссель: Изд-во «Жизнь с Богом», 1971. Т. I. С. 7–227.
- 2 *Иванов В.И.* Сочинения. Брюссель: Изд-во «Жизнь с Богом», 1979. Т. III. 896 с.
- 3 *Иванова Л.Н., Кюльос С.К.* Римский архив Вячеслава Иванова. Опись V. Переписка на русском языке. Письма к Иванову Вячеславу Ивановичу. Рим, 2010. С. 13. URL: http://www.v-ivanov.it/wp-content/uploads/ivanov_archiv_rim_opis_5_v.1.3_01.2010.pdf (дата обращения: 19.05.2019).
- 4 Избранная переписка [В.И. Иванова] с сыном Димитрием и дочерью Лидией // Символ. 2008. № 53–54. С. 460–630.
- 5 *Кельберт О.* Римский архив Вяч. Иванова. Опись IV. Часть 2. Письма Вяч. Иванова к детям. Рим, 2012. URL: http://www.v-ivanov.it/wp-content/uploads/2012/07/ivanov_archiv_rim_opis_4.2_v.1.0_07.2012.pdf (дата обращения: 19.05.2019).
- 6 *Ланпо-Данилевский К.* Европейский гуманизм как живая сила // Символ. 2008. № 53–54. С. 168–185.

33 В письме от начала февраля 1938 г. Д.В. Иванов рассказывал о защите Стремоуховым диссертации о Вл. Соловьеве, на которой присутствовал Э. Жильсон, и продолжал: «Мне пришла мысль. Не пригласил бы его о. Филипп прочесть 1–2 доклада о Соловьеве (у него идеи, он православный и очень религиозный). Вместо гонорара предложить ему прожить несколько дней в Руссикуме» (РАИ. Оп. 3. К. 8. П. 5).

34 Во второй половине 1930-х гг. Д.В. Иванов был в контакте с Жоржем Бернаносом (1888–1948), был воспитателем его сына Ива [9].

35 Иванов цитирует 11 стих «Энеиды» Вергилия («Tantaene animis caelestibus ira», «Неужели столь велик гнев небесных душ?»), но меняет слово «caelestibus» на «bacchantibus»: «Неужели столь велик гнев неистовствующих душ?».

36 Смелее! (итал.)

- 7 *Лейкинд О.Л., Махров К.В., Северюхин Д.Я.* Художники Русского зарубежья. Первая и вторая волна эмиграции: Биографический словарь. Том 1: А–К. СПб.: Миръ, 2019. URL: <http://www.art.rz.ru/search/%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BF/1804784748.html>5 (дата обращения: 19.05.2019).
- 8 *Муратова К.* Неизвестная Россия. Русское искусство первой половины XX века. Milano: Silvana editoriale [Верона], 2015. 502 с.
- 9 *Обер Р., Гфеллер У.* Беседы с Димитрием Вячеславовичем Ивановым. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 1999. 230 с.
- 10 *Окно из Европы. К 80-летию Жоржа Нива.* М.: Три квадрата, 2017. 848 с.
- 11 *Русское присутствие в Италии в первой половине XX века.* Энциклопедия. М.: РОССПЭН, 2019. 940 с.
- 12 *Русско-итальянский архив. VIII.* Salerno, 2011. 344 с.
- 13 *Символ.* 2008. № 53–54. 832 с.
- 14 *Шишкин А.* Леонид Браиловский в Риме (новые материалы) // *Paralleli: Studi di Letteratura e cultura russa, Per Antonella D'Amelia. A cura di C. Diddi e D. Rizzi.* Salerno, 2014. С. 437–454.
- 15 *Шишкин А., Джулиано Дж.* Вокруг встречи Бенедетто Кроче и Вяч. Иванова // *Laurea Logae. Сборник памяти Л.Г. Степановой.* СПб.: Нестор-история, 2011. С. 396–408.
- 16 *Юдин А.* Вяч. Иванов и Филипп де Режис // *Символ.* 2008. № 53–54. С. 734–749.
- 17 *Mandelli R.* Al casinò con Mussolini. Torino: Lindau, 2012. 388 p.
- 18 *L'Osservatore Romano.* 1935. 15 febbraio. N. 39. 6 p.